

МУЛКОМЕДА

ТАРАРЕВЫ
ЮРИИ И АЛЕКСАНДР

16+

О С К О Л У
Ц И В Ц А Ц З А Ц Ц
К Н И Г А П Я Т А Я

Юрий Тарарев
Александр Тарарев
Милкомеда. Книга 5.
Осколки цивилизации
Серия «Милкомеда», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67666715

SelfPub; 2022

Аннотация

Расшифрованы все данные с древнего звездолета «Милкомеда». Наконец-то приоткрывается завеса тайны над событиями, произошедшими миллионы лет назад. Когда, при столкновении галактик Млечный Путь и Андромеды, многие цивилизации погибли, а тех, кто уцелел раскидало по просторам новой сверхгалактики. Но уцелевшие осколки древнего наследия дали ростки и превратились в новые, мощные цивилизации.

Древние данные играли большую роль. Складывалась мозаика космических сил, которые вступали в войну с королевой Тормов, очень хитрой и опасной, стремящейся к безраздельному господству. Но для этого ей нужно получить доступ к технологиям мгновенного перемещения...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	61
Подготовка операции	62
Глава 3	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Юрий Тарарев, Александр Тарарев Милкомеда. Книга 5. Осколки цивилизации

Глава 1 Миллионы лет назад

Император размышлял над превратностями судьбы. Пока она к нему благоволила и позволила осуществить самые дерзкие мечты. Он встал во главе Звездной империи, включающей в себя несколько цивилизаций. Где цементирующей силой стала цивилизация Солем. Теперь оказалось, что предками Солем являются люди с планеты Земля. Планеты и звездной системы которой уже давно нет, все кануло в пучину космического катаклизма. Волею судьбы, совершенно случайно, в руки Солем попали информационные кристаллы с древнего корабля землян «МИЛКОМЕДА». Из них стало ясно, что земляне отправили корабли-ковчеги в разные точки галактики, а один из кораблей-ковчегов назывался «СОЛЕМ». Становилось очевидным, что Солем являются предками землян. Такие осколки цивилизации могли встретить-

ся, где угодно. Неизвестно еще, где находится цивилизация Оров, в которой земляне заменили собой вымершую расу Оров. Цивилизация, должно быть, очень мощная, ведь пришли не на пустое место, а технологически подготовленное, но все равно пришлось воевать с Келлами за место в звездном секторе. Цивилизация Келлов очень напоминала современных Квартов, но полной уверенности пока нет, нужно досмотреть материал с информационных кристаллов. Император задумчиво прошелся по залу, на ум пришла замечательная философская мысль: «Знать путь и пройти его – не одно и то же».

От размышлений оторвал доклад начальника отдела по артефактам Митла.

– Император, все готово к просмотру заключительной части информации с древнего звездолёта «МИЛКОМЕДА».

– Приглашенные собрались?

– Так точно, ждут только вас.

– Ну что же, иду, – вошел в просмотровый зал, поздоровался и опустился в свое кресло. Просмотр предстоял длительный и, судя по всему, он даст ключ к пониманию настоящего.

– Давайте приступим. Митл, начинайте.

– Уважаемый император, уважаемые гости, это отрезок информации будет долгим, чтобы увязать его с тем, что вы уже видели, и дабы все выглядело логично, нашим специалистам удалось сделать реконструкцию событий с самого на-

чала. А события начинаются на планете Земля, этот отрезок был сильно испорчен, но вот теперь можно его посмотреть.

Император посмотрел на Митла одобрительно, понимая, как ему нелегко делать реконструкцию событий и преподнести в виде увлекательной истории.

– Что ж, такой экскурс в прошлое не помешает. Не спорю, нам интересно, что предшествовало старту исследовательского звездолета «МИЛКОМЕДА».

– Благодарю вас, император, начинаю.

Глава 1

Солнечная система. Земля.

Профессор Михеев Павел Петрович, светило астрофизики, специалист по космическим катаклизмам, выступал перед правительственной комиссией солнечной системы. Вопрос был банальный и, казалось, всем известный. Вопрос, который ранее звучал риторически, а теперь встал во весь рост: сближение галактики Андромеда с галактикой Млечный Путь, в которой находилась солнечная система. Причиной всему стала космическая механика, вселенная устроена рационально, одновременно, с одной стороны являясь яслями для зарождения жизни, образования звезд, планет, галактик, с другой – разрушителем всего созданного. Космические катаклизмы – обычное дело, сталкиваются астероиды, планеты звезды, звездные системы и галактики, приводя к немыслимым разрушениям в нашем понимании. Но из материала этих разрушений формируются новые звезды и га-

лактики. Процесс это постоянный, замкнутый и циклический. Вот такой вопрос встал в полный рост перед правительством солнечной системы.

Голос профессора звучал монотонно, он говорил о вещах, которые, казалось бы, должен знать каждый, но вот, поди же ты, не знали. Возможно, просто не хотели знать, но деваться некуда, события в солнечной системе заставляли вникать в проблему правительство и жителей.

– Все давно знают, что в далеком (по нашим меркам) будущем наша галактика Млечный путь столкнется с галактикой Андромеда. По расчетам астрономов это произойдет примерно через четыре или шесть миллиардов лет. Казалось бы, долго, но нет, давайте посмотрим, что становится с нашим любимым Солнцем, источником жизни?

Вы знаете, уважаемы коллеги, что Солнце – это звезда класса "жёлтый карлик". Она находится от нас в ста пятидесяти миллионах километров и обеспечивает Землю, да и вообще все тела в солнечной системе, энергией. Всего за год наша звезда выбрасывает в космос около $3,8 \cdot 10^{34}$ Дж энергии (всего 0.00002 % от этого достаётся Земле и этого хватает для её обогрева), теряя при этом 4,3 миллиона тонн массы. Логично, что когда-нибудь она закончится, так?

Присутствующие согласно кивали, а профессор продолжал.

– Солнце светится и выбрасывает такое большое количество энергии, потому что это колоссальный термоядер-

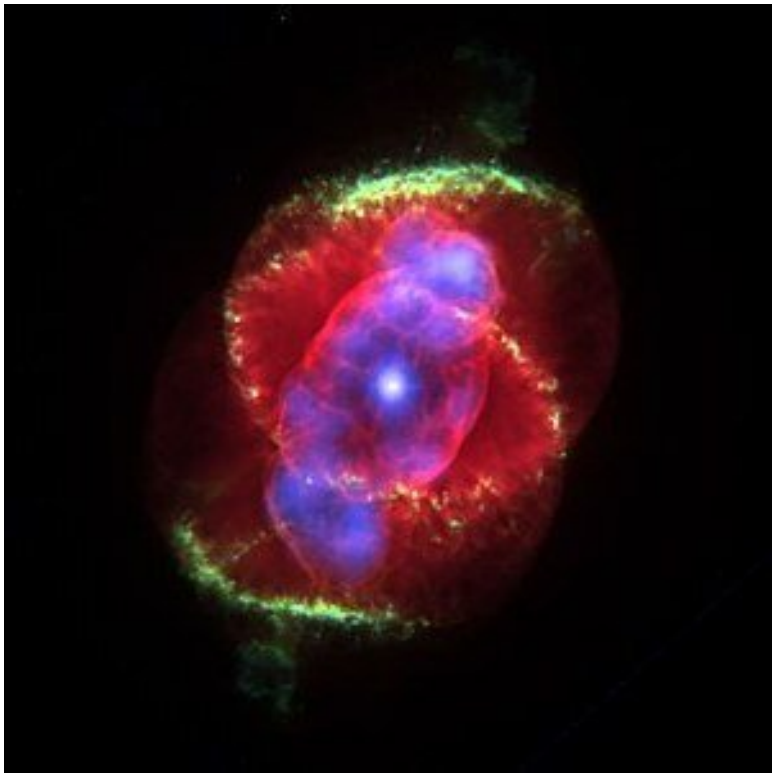
ный реактор. В центре звезды проходят реакции по превращению водорода в гелий с выбросом огромного количества энергии. И когда водород закончится, то в термоядерные реакции вступит гелий – именно на этой стадии Солнце превратится в красного гиганта. Выглядеть это будет примерно так, – он показал изображение огромного солн-

ца.

Размеры такого Солнца в двести раз превысят нынешние. Земля окажется так же близко, как Меркурий находится

близко к Солнцу. Наивно думать, что жизнь на ней останется – скорее всего, она исчезнет ещё задолго до превращения Солнца в красного гиганта. Каждый миллиард лет наша звезда увеличивает яркость на 10 %, и уже через 2—3 миллиарда вся вода на Земле испарится. А нет воды – нет и жизни. Кстати, красным гигантом Солнце пробудет сравнительно недолго – около ста миллионов лет, именно тогда закончится гелий. А что же будет сжигаться дальше? Всё остальное: углерод, металлы, азот, кислород и т.д. После периода красного гиганта, Солнце сожмётся до размеров в 100 раз меньше нынешних. Оно станет белым карликом – очень плотной и маленькой звездой. На стадии сжатия часть Солнца отделится и сформирует ионизированное облако газа (то есть вещество в состоянии плазмы) размером в несколько солнечных. В итоге получится планетарная туманность.

Ещё через десятки миллиардов лет у Солнца не останется достаточной энергии для удерживания вокруг себя газового облака, и оно улетучится в космос. В конце останется одна маленькая звезда, которая будет медленно угасать до конца своих дней.

Я нарисовал ретроспективную картину будущего для че-

ловечества и солнечной системы, но проблемы наступают уже сейчас. Да если бы только это, коллеги, нет, это не все, параллельно с этим небольшим коллапсом по меркам вселенной, надвигается другой, не менее катастрофичный – слияние Млечного пути и соседней галактики Андромеда. В результате получится новая галактика – Милкомада. Есть предположение, что нашу солнечную систему попросту выкинут из новой галактики в результате гравитационного манёвра. К сожалению, мы этого уже не узнаем. Плюс, ко все этим прелестям, сверхмассивные черные дыры в центрах галактик начнут свой танец сближения и прямо перед слиянием испустят сильные гравитационные волны мощностью в десять квинтиллионов Солнц. Мы этого не увидим, если будем сидеть сложа руки и наблюдать за приближающимся космическим катаклизмом. Я изложил проблему понятным доступным языком, если есть вопросы, готов ответить.

Профессор закончил и осмотрел притихших слушателей, лекция звучала несколько иронично, но от действительности не уйти.

– Интересная, познавательно—безрадостная лекция. В связи с этим возникает логичный вопрос – есть ли шанс у человечества выжить? – исполнительный директор научно-исследовательской работы в солнечной системе Науме Хиро-саки внимательно посмотрел на профессора.

– Я мог бы подкрепить факты математическими уравнениями, но в данном случае, наше общение не носит харак-

тера научного диспута, и вы правы, скорее познавательного характера. Что же касается вопроса о возможности выживания человечества. Отвечу так, скорее всего, к тому времени люди полностью исчезнут как вид, ведь мы существуем всего три миллиона лет. За одну тысячу лет наши технологии прогрессировали лавинообразно – от копий и луков до космических кораблей. Можете представить, что произойдёт с нами хотя бы за миллион лет? А за миллиард? Быть может, будущие люди будут наблюдать за этим событием, покорив всю галактику или даже вылетев в соседние...

Члены правительства выслушали профессора Михеева, посетовали на безжалостный космос и его строгие законы и стали расходиться по своим рабочим местам. Профессор собирал бумаги и засовывал в старомодный портфель. Науме Хиросаки наблюдал за ним, что-то решая. Наконец, кивнул каким-то своим мыслям и направился к профессору.

– Благодарю, профессор, за доклад. Вы очень понятно и доступно все изложили.

– К сожалению, ничем порадовать не могу, человечеству не выжить, надежда на то, что люди покинут систему, призрачна.

– Вы слишком пессимистичны, прошу вас следовать за мной, я кое-что вам покажу, но придется дать подписку о неразглашении.

Не любил профессор бюрократии, но в этот раз любопытство переселило и он согласился. Хиросаки пригласил его в

свою машину и повез за город. Ехали около часа, остановившись в итоге перед КПП. Науме предъявил пропуск, машину проверили и пропустили на территорию. Никаких зданий, вокруг лишь забор с колючей проволокой. Михеев заволновался, не понимая, зачем его привезли в это странное место.

– Что тут может быть интересного: забор, колючая проволока и охрана?

– Не торопитесь с выводами, прошу следовать за мной, — и Михеев последовал, впрочем, ничего хорошего не ожидая и уже сожалея, что согласился на эту прогулку.

Проследовали к неприметному небольшому строению. Исполнительный директор приложил карточку к электронному замку, зажегся зеленый индикатор, дверь открылась. Войдя, попали в тамбур, где еще раз проверили документы и проводили в следующий тамбур. Науме снова приложил карточку, и двери открылись, они вошли, оказавшись в лифте. Спускались несколько минут, Михеев не на шутку заволновался и хотел уже потребовать объяснений, но не успел. Лифт остановился, створки разошлись, и они вышли в огромный зал, заставленный научной аппаратурой. Профессор разинул рот от диссонанса обстановки наверху, и здесь.

– Ну вот мы и на месте, прошу простить, если доставил неудобства, — извинился Науме.

– Где мы?

– В главном научно-исследовательском центре солнечной системы, здесь собраны все лучшие и самые передовые тех-

нологии. Давайте не будем торопиться, вы, видимо, устали. Отдохните пару часов, ознакомьтесь с комплексом, перекусите и потом продолжим беседу.

Удивленный Михеев возражать не стал, его проводили в комфортабельный номер с компьютерным терминалом. Он вошел, находясь под впечатлением увиденного, снял осеннее пальто, на улице во всю хозяйничала осень. Усевшись в кресло, осмотрелся, вполне комфортная и функциональная мебель. В дверь постучали, разрешил войти.

– Здравствуйте, профессор, я Ася Бережкова, научная сотрудница этого центра. Я знакома со всеми вашими работами и рада, что вы прибыли к нам в центр.

– Да я как-то даже не задумывался над этим, а чем вы тут занимаетесь?

– Как? Вы не знаете?

– Нет, только что прибыл с исполнительным директором солнечной системы, и вот. – Михеев развел руки.

– Я все вам расскажу, чаю хотите?

– Пожалуй, что да, и рюмочка коньяку не помешает, погода, знаете ли, наверху промозглая.

– Посмотрите пока вот эти материалы, они носят ознакомительный характер, а я организую чай.

– Спасибо.

Профессор взял папку и начал листать, впрочем, не надеясь увидеть, что-нибудь интересное. Постепенно вникнув, понял: перед ним концепция правительства солнечной си-

системы по переселению человечества в другие звездные системы. Не просто фантазии и намерения, а концепция с математическими выкладками, затратами и фактически построенными звездолетами... Информация шокировала, то, о чем он только начинал размышлять, здесь разложено по полочкам. Вернулась Ася с подносом, на котором дымились две чашки кофе, печенье и рюмочка коньяка. Профессор, как зачарованный, смотрел на иллюстрации кораблей, особенно понравился один под названием «МИЛКОМЕДА».

– Прошу, профессор, правда, я решила принести кофе, он больше подходит к коньяку, – тот оторвал взгляд от иллюстрации, возвращаясь в действительность, взял рюмочку, посмотрел на свет и с удовольствием сделал глоток. Ароматный напиток слегка обжег пищевод и взорвался фейерверком ощущений в желудке.

– Замечательно, – с чувством прокомментировал профессор. Ася смотрела на него удивленно, на что он, впрочем, не обращал внимания. Потом взял папку и потряс ею перед Асей, и проговорил растерянно.

– Это что, научно-популярная статья?

– Можно и так сказать, профессор, только с одним дополнением: все, что здесь написано, претворяется в жизнь. Звездолёт «МИЛКОМЕДА» уже построен и проходит стендовые испытания, остальные корабли-ковчеги в стадии завершения строительства.

– Стоп, стоп, стоп... Что же получается, правительство го-

товит эвакуацию населения с солнечной системы?

– Я не очень знаю о планах правительства, думаю, что вряд ли все население солнечной системы можно эвакуировать. А вот сохранить, спасти цивилизацию, посеять ростки жизни в других звёздных системах можно попытаться.

– Понятно, это место – база по спасению цивилизации от будущих катаклизмов?

– Вроде того, думаю, что директор сам вам обо всем расскажет.

Михеев понял, что попал на секретный объект, конечно, научный сотрудник не мог знать всего, поэтому поблагодарил ее за кофе, информацию и любезную встречу. Время за беседой пролетело быстро, вошел сотрудник в белом халате и пригласил профессора следовать за ним.

– Удачи, профессор.

Профессор, научное светило в своей области, раньше преподавал астрономию в институте, где училась Ася, вот с тех пор она его просто обожала, как учёного, конечно. На большее надеяться не позволял статус Михеева, да и разница в возрасте значительная.

Шли по коридорам минут пятнадцать, наконец, сопровождающий открыл перед Михеевым дверь. Войдя, очутился в огромном зале, заставленном аппаратурой различного назначения, в центре перед огромным экраном находился директор в окружении группы ученых и о чем—то спорил, показывая на чертежи. Но, увидев профессора, прервался.

– Коллеги, представляю вам нашего гостя – профессора Михеева. Надеюсь, все знают его научные труды и неоспоримый авторитет в научном мире? Проходите, профессор, присоединяйтесь к нашему обсуждению.

– Благодарю. А собственно каков предмет обсуждения?

– Доводим до рабочего состояния установку телепортации...

– Установка создана?!

– Да, прототип практически готов, многие идея взяты из ваших работ.

– Невероятно, – он подошел к экрану, тема для него не новая, он над ней работал двадцать лет.

– Какой предмет собираетесь телепортировать и куда?

– Объект: звездолет, типа ковчег.

– Потребуется мощный источник энергии, а что тут у вас? – он подошел ближе к экрану и указал на один из блоков. Тот сразу увеличился, заполнив весь экран.

– Квантовый преобразователь.

– Вижу, не будет работать, слишком слабый генератор энергетической накачки. Вот смотрите, – и далее профессор привел в качестве доказательства весь математический аппарат, заполнив им экран.

– Ну, что я говорил, вы, профессор, лучший в своем деле, – присутствующие кивали головами и с восхищением смотрели на профессора.

– Что вы, я никогда не думал о себе в превосходной сте-

пени. Но кое-что могу.

– Продолжайте, коллеги, а мы с профессором побеседуем. Прошу вас, профессор, – директор провёл его в кабинет, усадил в кресло, сам сел в другое, напротив.

– Надеюсь, в общих чертах вы догадались, куда я вас привез?

– Думаю, это база по спасению человечества от надвигающихся катаклизмов.

– В целом, верно. То, что вы сегодня рассказали на лекции, несомненно верно и подтверждено научно. И, казалось бы, такая перспектива далекое будущее. Но, оказывается, нет, ближайшая реальность, которая исчисляется не миллиардами, а десятками и сотнями лет. Человечество погубит если не космос, то катаклизмы на Земле и, конечно, солнечная активность. Повышение температуры даже на пару градусов достаточно катастрофично, человечество может выживать в достаточно комфортной среде. Что касается колонизированных планет земной группы, таких как Меркурий, Венера, Марс, то колонии накрыты куполами и также зависят от активности солнца, кроме, пожалуй, Марса и Земли. Все мы в зоне риска, и вы правильно заметили – спасение там, за пределами солнечной системы. Правительством принято решение сохранить человеческую цивилизацию. Тут возникает закономерный вопрос: как? Способ один – отправить лучших представителей цивилизации на кораблях-ковчегах к далеким звёздам, имеющим экзопланеты, пригодные

для жизни.

– Идея хорошая, но лететь туда очень долго, колонисты не выживут на кораблях, если даже погрузить их в состояние анабиоза.

– Не спорю, риски велики, более того, не всем повезет, не все долетят, но тот, кто долетит, продолжит человеческую цивилизацию. Замечу, в анабиоз погружать мы не будем, для перемещения на такие расстояния используем установку телепортации.

– Такой способ путешествия по вселенной оптимальный, но наши технологии по этому направлению лишь в начале пути, риски через чур велики.

– Вы видели, нам удалось создать прототип установки телепортации, скоро полевые испытания. Предлагаю вам возглавить научную группу по завершению работы над установкой.

– Серьезное предложение, полагаю, из разряда тех, от которых не отказываются?

Директор промолчал, ожидая ответа Михеева, а тому очень хотелось поработать над установкой, но сразу соглашаться нельзя, нужно поартачиться. А с другой стороны, ученых много, начнешь артачиться, пригласят другого.

– Я согласен, когда приступать?

– Немедленно.

– По-деловому, где мне расположиться?

– Апартаменты вам подготовлены, а сейчас пойдемте, я

вас представляю коллективу.

Представление прошло буднично, ученых не очень интересовала должность, а вот авторитет в научных кругах имел значение.

– Ваш заместитель – доктор физико-математических наук Донцов Константин Робертович, – тот неловко поклонился, не нравились ему эти мероприятия. То ли дело наука, лаборатория, материал, эксперимент, все ясно и понятно. Здесь особый случай, Михеев, настоящий ученый, этот факт импонировал Донцову, и он без предисловий предложил профессору проследовать в лабораторию и ознакомиться прототипом установки.

– Покидаю вас, профессор, надеюсь на прогресс в работе с установкой.

– Спасибо, сделаю все от меня зависящее.

Науме Хиросаки решил больше не грузить профессора проблемами, постепенно втянется и все узнает, главное, решить проблему с установкой телепортации, хотя сам он не очень верил в успех.

Президент солнечной системы Дзян Дзеши ждал директора научно-исследовательской работы в солнечной системе, на нем замыкался серьезный проект спасения цивилизации. Работа проделана большая, пора переходить к полевым испытаниям, установка создана, нужно монтировать на корабль и отправлять в глубокий космос. Секретарь доложил о

прибытии Науме, тот сразу его принял.

– Проходите, чем порадуете? Ситуация напряженная: жизнь цивилизации под угрозой, сегодня треснул купол на Венере. Пришлось провести срочную эвакуацию. На других планетах солнечной системы колонии людей тоже переживают не лучшие времена, разве что на Марсе все обстоит более-менее спокойно.

– Я знаю о проблемах и делаю все возможное, чтобы сохранить цивилизацию, нужно отправить корабли-ковчегі по разным координатам к разным планетам.

– Кто бы спорил. Вот только как это сделать?

– Я только что побывал на нашей научной базе, новости хорошие, ученые проводят стендовые испытания установки телепортации. Я подключил к ним величайшее светило современности, профессора Михеева. Назначил его руководителем, и теперь, думаю, установку доведут до конца.

– Нужно успеть провести испытания, оборудовать установкой корабли-ковчегі и отправить к звездам. Планета нагревается слишком быстро и слишком быстро теряет кислород.

– Сколько мы сможем спасти?

– Мизер, у нас нет времени строить большое количество кораблей, сейчас у нас их всего шесть на полмиллиона человек.

– Остальные, значит, погибнут?

– Вариантов нет. Погибнут не сразу, возможно, удастся

прожить несколько десятилетий, а может быть, даже столетий, для этого делается все возможное и невозможное.

– Я знаю.

– Готовьте людей для переселения на другие планеты, отбирайте молодежь, там будет нелегко. Корабли укомплектуйте всем необходимым, планетарной техникой, семенами, скотом, птицами. Оружие тоже нужно дать, кто знает, в какие условия попадут. Да, что я вас учу, вы знаете все лучше меня.

– Все сделаю, на этот момент главное – установка телепортации. В этой связи у меня есть предложение. Почти готов научно-исследовательский звездолет «МИЛКОМЕДА», вот на нем, думаю, и нужно провести испытание установки. Укомплектуем экипаж, создадим научную группу, звездолет совершит прыжок в межгалактическое пространство и посмотрит оттуда, что и как. Все научные данные ученые передадут нам, а установка пройдет испытание.

– Науме, ты так говоришь, как будто они не вернутся.

– Скорее всего так и будет, но звездолет мы укомплектуем всем необходимым, и они смогут поселиться на экзопланете.

– Если не найдут?

– Если не найдут, будут жить на звездолете, конструкторы позаботились об этом.

– Понимаю, другого выхода нет, действуйте. Время пожимает.

Президент проводил Науме Хиросаки. Для Солнечной си-

стемы и населявшей ее цивилизации наступали трудные времена. Главная задача в пору катаклизмов: собраться и выжить – вопреки всему, несмотря ни на что. Всем выжить не удастся, но сохранить ростки цивилизации и разбросать семена-ковчегі по галактике необходимо. Где-то зерно упадет и прорастёт в полновесную цивилизацию. Оставалось только надеяться, что так будет. Окинув взглядом из панорамного окна расстилающийся внизу мегаполис, подкрашенный заходящим солнцем, с тоской подумал: «Каждый закат может стать последним для человечества, нужно торопиться».

С этого памятного разговора прошло пять лет. Ситуация в солнечной системе продолжала ухудшаться, Земля сильно раскалилась, на всех континентах активизировались вулканы, материки, располагающиеся на литосферных плитах, пришли в движение. Не лучше обстояло дело и на других планетах. Науме собрал ученых в знакомом центре и, строго оглядев, остановил взгляд на профессоре Михееве.

– Докладывайте, профессор, чего достигли и есть ли шанс спасти цивилизацию?

– Работа проведена колоссальная, нам удалось стабилизировать работу установки телепортации. На стендовых испытаниях она проявила себя с положительной стороны. Осталось создать приемное устройство.

– Что за устройство?

– Устройство, которое позволит вернуться кораблю обратно, без такого устройства вернуться не получится.

– Я правильно вас понял, установка телепортации готова к эксплуатации и испытаниям в полевых условиях?

– Совершенно правильно, но без создания приемного устройства это будет полет в одну сторону, ну или прыжок.

– Сколько времени уйдет на создание приемного устройства?

– По меркам задачи и объема работы – лет десять...

– У нас нет столько времени, сделаем вот как: начинайте работать над приемной установкой, одновременно с этим начинаем полевые испытания установки телепортации. Запустите монтаж установки на звездолете «МИЛКОМЕДА».

– Как же быть с возвращением?

– К тому времени, когда настанет пора возвращаться, мы создадим приемное устройство.

– Очень рискованно...

– Не соглашусь с вами, по-моему, очень рационально. Звездолет проведет за это время массу исследований в межзвездном, а возможно в межгалактическом пространстве.

– Если смотреть на проблему под таким углом, то да, вы правы.

– В таком случае начинайте монтаж и подбирайте группу учёных, с которыми полетите испытывать установку.

– Кто? Я? – Михеев даже не предполагал такого поворота дела. Одно дело говорить о ком-то, что он не вернется, и со-

всем другое о себе.

– Конечно вы, больше не кому, никто не знает устройства установки лучше, чем вы, не говоря уже о принципе работы.

На Михеева стало жалко смотреть, он собрался, взял себя в руки, решил, что если так повернулась судьба, нужно идти ей на встречу.

– Я готов, список ученых представлю позже.

– Ну вот, другой разговор. Начинайте работать, а я позабочусь об экипаже звездолета и о капитане.

Джек Джексон, особо ничем не примечательный капитан космического корабля, бороздил просторы солнечной системы. На первых порах перевозил руду с астероидов и планетоидов. Командование заметило его трудолюбие, он никогда не торопился «сходить на берег», старался большую часть проводить на звездолете, доводя работу его систем до совершенства. Не торопился, потому что на планете его никто не ждал, семьей не обзавелся, а родители ушли в вечность, братьев и сестер не было. Его домом стал звездолет, а семьей – экипаж. Всего себя отдавал работе, которую любил. Со временем ему доверили перевозить грузы в колонии и участвовать в исследовательских миссиях. С некоторых пор он командовал самым большим круизным лайнером, возил туристов по солнечной системе, показывая красоты и ужасы космоса. Работа доставляла удовольствие, туристы – беспокойство, но в целом карьера складывалась удачно. На военных

кораблях не служил, их почти не было, так как воевать не с кем, Земле не до того, природные катаклизмы хуже войны. Размеренную привычную жизнь нарушил внезапный вызов в космическое агентство, где он и работал. Вызвали и вызвали, он даже не догадывался, зачем и кто интересовался им. Гадать не стал, и после завершения рейса сразу прибыл в центральный офис. Его проводили к директору научно-исследовательской работы в солнечной системе. Такой уровень был явно не для капитана круизного лайнера. Провожатый ушел, а Джек в полной растерянности осмотрел приемную. Это занятие прервал голос секретаря.

– Прошу, заходите, директор ждет, – и любезно распахнул перед ним дверь.

Директор сидел за огромным рабочим терминалом, что-то активно просматривая и не обращая внимание на вошедшего.

– Капитан круизного звездолета Джек Джексон прибыл по вашему вызову.

– А, капитан, давно жду. Как служба, как полеты?

– Все в порядке.

– Хорошо, я ознакомился с вашим личным делом, вы отличный капитан, один из лучших. Хочу предложить вам работу, – сделал паузу и изучающе посмотрел на Джексона.

– С удовольствием возьмусь, если смогу справиться.

– Предлагаю стать капитаном нового исследовательского звездолета «МИЛКОМЕДА». Звездолет должен сойти со

стапелей в ближайшее время.

– Работа знакомая, в прошлом приходилось командовать такими кораблями.

– Я видел в вашем деле эту информацию. Но полет предстоит необычный: вам придется выйти за пределы солнечной системы и, возможно, галактики.

– При всем уважении, такой полет невозможен... – Науме перебил его.

– Был невозможен, капитан, теперь возможен.

– То есть я и экипаж выступим в роли испытателей новой техники?

– Вроде того, проведёте полевые испытания, а ученые продолжают свою работу.

– Я всегда за новые технологии и интересную работу, а эта работа интересная. Я согласен. Остается один вопрос, каким образом звездолет изучит галактику, потребуется миллионы световых лет полета. О межгалактическом пространстве даже говорить не стоит.

– Хороший вопрос, правильный, действительно если лететь на обычных двигателях, то придется лететь очень долго. Только звездолет «МИЛКОМЕДА» необычный, он оборудован установкой телепортации, и заданных координат вы достигните почти мгновенно.

– С ума сойти, если бы мне сказал об этом кто-то другой, никогда бы не поверил. Но как такое возможно?

Директор смотрел с удовольствием на недоумение и рас-

терянность капитана, наслаждаясь произведенным эффектом. Наконец, насладившись, ответил.

— Вам ни к чему знать детали работы установки, признать-ся, я сам до конца не очень понимаю, но общий принцип примерно такой: на самом деле звездолет никуда не перемещается, в точку телепортации передается информация, и уже там формируется звездолет, а здесь исчезает, — Джек открыл рот, чтобы задать вопрос, но директор его опередил.

— Все, капитан, никаких вопросов, я сказал вам достаточно, вы подтверждаете желание стать капитаном этого звездолета?

«Потерявши голову по волосам не плачут, — подумал Джек, — что я теряю? Да ничего».

— Подтверждаю свое согласие стать капитаном звездолета «МИЛКОМЕДА».

— Отлично, иного ответа от вас не ждал, сейчас вас отвезут на верфи, где заканчивают постройку звездолета. Ознакомьтесь с новой техникой и принимайте командование. Ходовые испытания через неделю, к полету в глубины нашей галактике будьте готовы через пару недель. Теперь, что касается экипажа, у вас на борту разместится группа ученых, у них свои задачи, учеными руководит профессор Михеев. Экипаж звездолета, вы его наберете сами или вам помочь?

Для капитана слетанный экипаж на звездолете очень важен. Люди должны знать друг друга и не сомневаться в профессионализме. Плюс ко всему важна психологическая сов-

местимость. Космос не прощает ошибок ни в чем. Если набрать новый экипаж, то потребуется полгода, пока люди прирутся друг к другу. Остается одно решение: набрать самому. Объяснил директору ситуацию, тот кивнул головой.

– Логично, убедил, значит наберешь сам. Тебе командовать экипажем, ты должен быть уверен в каждом, миссия очень серьезная.

– Наберу, но есть одна проблема. Лучшие для моей команды сейчас летают на разных звездолетах, и вряд ли руководство добровольно отпустит их.

– Ты озвучил меньшую из проблем, подготовь список, а я организую все остальное.

– В таком случае все вопросы сняты, готов принять корабль.

– Удачи, капитан. Принимайте и готовьте к полету.

Джек отправился на космическую верфь, где его доставили к звездолету «МИЛКОМЕДА». Просто огромному космическому кораблю.

– Через неделю корабль может сойти со стапелей, – начальник верфи посмотрел на Джека.

– Я знаю, с этого момента начинаю готовить корабль к испытаниям, мне хотелось бы переговорить с конструктором этого чуда.

– Без проблем, вас проводят.

С конструктором Джек беседовал несколько часов: его интересовало все, он хотел понимать, с чем может столкнуться

в полете и как реагировать в нештатных ситуациях.

Конструктор подробно отвечал на все вопросы с математическими выкладками и диаграммами.

– Корабль первый в серии, еще несколько на подходе. Он сочетает в себе особенности ковчега, может автономно находиться в глубоком космосе долгое время. Обеспечен всем необходимым для космической и планетарной разведки. Укомплектован научными лабораториями и банком различных культур, семенами и генетическим материалом. С помощью этих банков можно основать колонию и создать привычную экосистему, флору и фауну. Запас прочности звездолета огромен, но не бесконечен. Так как случиться может всякое, есть боевая палуба, где установлены лазерные орудия и установки ближнего боя.

– Спасибо за подробный рассказ, надеюсь, большинство функций не пригодиться в полете.

– Полета как такового не будет, вы исчезнете в одной точке пространства и почти мгновенно материализуетесь в другой.

– Странный способ, но ничего, привыкну. Главный вопрос – количество экипажа на корабле?

– Корабль большой, для его эксплуатации по максимуму нужно полторы тысячи человек, вот список необходимых специалистов, он поможет вам при формировании команды.

– Спасибо, вопросов больше нет, список очень пригодиться.

Наступал важный и ответственный для капитана Джека Джексона момент, знакомство с новым звездолетом. Почему? Предрассудки, конечно, но капитаны очень суеверные люди, существовала масса примет при первом знакомстве с новой техникой. Если что-то пойдет не так или техника начнет капризничать, интеллектуальная система зависать, то все, эксплуатация предстоит трудная. Знакомство Джека с кораблем и его интеллектом прошло средне: ни хорошо, но и не плохо. Оставшись в рубке, он сел за свой капитанский терминал, искусственный интеллект подключен, загружен и работал. Джек, не торопясь, изучил корабль и его устройство, не смотря на огромные размеры, принципы работы остались стандартными. А вот и отсек с установкой телепортации, сейчас заканчивали ее монтаж и отладку. Достаточно объемное устройство, от которого будет зависеть жизнь каждого члена экипажа.

Осмотром остался доволен. Пора приступать к формированию экипажа. Нужно подобрать лучших. Первый помощник – главная фигура после капитана, и тут двух мнений быть не может, конечно, только Индира Каур, он с ней летел и думал, что ей давно пора стать капитаном. Но из-за своей нечеловеческой принципиальности она никак не могла преодолеть эту планку. Руководство постоянно вставляло шпильки в ее карьеру, потому что работать с ней трудно. А вот летать вполне комфортно, все четко, строго и организовано. С помощником решено, теперь нужен главный специ-

алист на корабле, он же главный механик, и это Марта Ауэр. Специалист своего дела: не только знает устройство любого узла корабля, но и сама может исправить любую поломку. Далее навигаторы, пилоты, операторы. Капитан составил только список командного состава, а уж они подтянут в свои подразделения нужных специалистов.

Не мешкая, пригласил к себе Индиру, Марту и других основных руководителей. На следующий день все прибыли на орбиту, где их встретил Джек Джексон. Зачем их пригласили, они пока не знали. Джека знали все, и он их знал, приходилось вместе летать не один год. Джек показал им новый корабль, рассказал о том, что ему предстоит, потом пригласил на борт звездолета. Расположились в просторной кают-компании. Приглашенные уже догадывались, зачем их пригласил Джек.

– Как вам корабль?

– Корабль хорош, правда, требуется обкатка, проверка систем и ходовых качеств.

– Согласен, Индира, ходовые испытания начнутся через неделю. Но не это главное, я вот зачем вас пригласил. На корабле нет команды, назначен только капитан – ваш покорный слуга, поэтому предлагаю вам войти в команду этого красавца.

– В каком качестве, капитан? – посмотрела на него Индира.

– Вы в качестве первого помощника, остальные – руково-

дителями своих подразделений, главный механик, конечно, Марта. Если вы согласитесь, я продолжу разговор и расскажу о задачах, которые перед нами стоят.

– Космос есть космос, полеты в этом океане пустоты не очень отличаются один от другого, но вот команда и морально-психологический климат экипажей важен, у вас этот показатель всегда находился на высоте. Учитывая вышесказанное, даю согласие стать первым помощником капитана.

Марта тоже согласилась стать главным механиком, за ней потянулись остальные, но пару человек отказались, что же, не без этого. Как только они покинули кают-компанию, Джек продолжил.

– Спасибо за доверие и согласие служить со мной, прошу вас подумать и дать списки специалистов проверенных в полетах, с которыми вы будете работать, которых вы знаете. Времени на это сутки, скоро полетные испытания, мы должны подготовиться.

– Капитан, мы пока числимся у себя на кораблях.

– Действительно, сейчас решим эту проблему, – подошел к терминалу и сбросил первый список директору Хиросаки с пометкой очень срочно, немедленно откомандировать на звездолет «МИЛКОМЕДА».

Потом провел согласившихся работать с ним по кораблю, показал отсеки и ходовые установки.

– Капитан, как же так, здесь нет маршевых двигателей, только внутрисистемные. А вы говорили о дальнем космосе,

на таких движках далеко не улетишь.

– Ты права, Марта, двигатели внутрисистемные, в дальний космос мы полетим совсем на других, экспериментальных двигателях.

– И где они?

– Не они – она, установка телепортации.

– Фантастика какая—то, телепортация... – закончить не успела, они подошли к отсеку с установкой, капитан открыл переборку, и они вошли в просторное помещение.

– А вот и она, установка телепортации.

Науме Хиросаки работал в режиме многозадачности, где на первом месте был звездолет «МИЛКОМЕДА», от капитана пришел запрос на первую партию экипажа, сразу вызвал секретаря и распорядился откомандировать запрошенных людей на звездолет, учтя все их интересы. Секретарь взяла список и пошла к двери, когда взялась уже за ручку, директор добавил.

– Немедленно, – она хотела возразить, сказав, что это невозможно, но передумала.

На терминале замигала иконка вызова от руководителя группы связи дальнего космоса.

– Только что снова пришел сигнал с планеты Цапф, со звезды Парус, галактики Андромеда.

– Расшифровали?

- Пытаемся, пока безуспешно, как и в прошлый раз.
- Так может это просто фонит электронная звезда или магнетар поблизости?
- Нет, директор, все указывает на разумность сигнала, просто мы не научились расшифровывать их.
- Будут новости, сообщите.

«Итак, звездолет «МИЛКОМЕДА» сойдет со стапелей совсем скоро, проведем испытания установки телепортации, потом отправим еще семь ковчегов в разные звездные системы. Какой-нибудь корабль достигнет планеты, пригодной для жизни, и сможет сохранить цивилизацию людей. Спасение цивилизации сейчас главное. Солнечной системе давно вынесен смертный приговор безжалостным космосом. Время уходит быстро, а катастрофа приближается. Построить и снарядить еще корабли-ковчегии мы не успеем, эти строили почти сто лет, очень трудоемкий процесс. Нужно довести начатое до конца, хотя уверенности в положительном исходе дела нет».

Глава 2

Ходовые испытания

Две недели для капитана Джека и его новой команды пролетели, как одна минута. Экипаж комплектовали ускоренными темпами, и все равно некомплект составлял четыреста человек. Пришлось объявить конкурс на вакантные должности. Ходовые испытания перенесли еще на две недели, пред-

варительные графики поплыли, и пришлось все корректировать заново. Тем не менее такой расклад был на руку капитану, он наконец укомплектовал экипаж, и теперь велась круглосуточная работа по изучению нового звездолета, а экипаж притирался. Костяк экипажа составляли проверенные специалисты, ну а исполнителей пришлось набрать.

Для того, чтобы экипаж стал единым целым, полноценной единицей, необходимо время и, конечно, полеты. Джек еще раз протестировал системы корабля. Доклады обнадеживали, но опять заминка, оператор доложил об отказе системы охлаждения энергетической установки. Процесс тестирования пришлось прервать и подключить рабочих, корабль все еще не сошел со стапелей. На пульте загорелся сигнал входящего вызова, Джек ответил, на связи оказался Науме Хиросаки.

– Приветствую, капитан, докладывайте. Как идут дела?

– Команду укомплектовали, корабль готов к ходовым испытаниям, в настоящее время проводим доводку всех систем корабля.

– Хорошо, скоро начнем, а то и так выбились из графика. Сейчас переговорю с руководством верфи и сообщу дату выхода на ходовые испытания.

На вопрос директора о дате спуска корабля «на воду» руководство ответило уклончиво, после доводки всех систем корабля. Торопить не имело смысла, все системы корабля должны работать как часы. Собрался и сам отправился на

верфь, сейчас нет дела важнее, чем это.

На верфи его встретили с почестями, на что он внимания не обратил и разместился в офисе, сразу пригласив к себе профессора Михеева. Тот прибыл через некоторое время.

– Вызывали?

– Нет, приглашал, наступает время действовать, вы готовы?

– Готов, команда ученых сформирована и может разместиться на звездолете.

– Ну так и размещайтесь, привыкайте к походной жизни. Хотя, как сказать, условия на корабле очень комфортные.

– Хорошо, перебазирую свою группу на корабль.

– Не забудьте представиться капитану.

– Непременно.

– В экспедиции у вас особые полномочия, которые я заложил в искусственный управляющий интеллект звездолета.

– Какие именно?

– Некоторые вопросы капитану и команде знать не обязательно, а вам предстоит провести ряд секретных экспериментов.

– Каких именно?

– Наши специалисты давно получают сигналы с планеты Цапф созвездия Парус галактики Андромеда. Они считают, что сигналы посылает разумная, высокоразвитая цивилизация.

– Очень интересно, чего они хотят?

– А вот здесь вопрос, мы не можем расшифровать сигнал, возможно, часть его теряется во время путешествия в космосе, расстояния-то немаленькие.

– Возможно, я не специалист в криптографии...

– Поручение совершенно секретное и связано именно с этим сигналом. На звездолете смонтирована вся аппаратура связи с этой цивилизацией и установка дешифровки. В межгалактическом пространстве вы будете близко к источнику сигнала, возможно, удастся связаться и расшифровать послание. Вы же знаете, какая сейчас обстановка в солнечной системе? Она скоро просто исчезнет. Возможно, они смогут помочь.

– Я все сделаю, но вот насчет помочь вряд ли. Если бы у них имелись соответствующие технологии, то давно бы уже прилетели, а не слали сигналы.

– Возможно, только утопающий хватается за соломинку.

– Надежда на положительный исход призрачная, но все может быть. Пойду, нужно перебазироваться на корабль и обжиться.

– Подождите, как работает установка телепортации?

– Стендовые испытания показали, что все системы в порядке, а как она работает, узнаем на испытаниях, попрыгаем, посмотрим.

– Хорошо, готовьтесь к ходовым испытаниям, уже скоро.

Казалось бы, высокие мысли, на самом деле нет, самые, что ни на есть, прозаические. Звездолет «МИЛКО-

МЕДА» – исключение, его придется использовать как исследовательский, остальные без вариантов, как корабли-ковчеги. С билетом в одну сторону, так как возвращаться к тому времени будет некуда. Уже сейчас активно подбирались переселенцы, которые станут будущим человечества в других мирах. Отбор производился под предлогом проведения специальных тренировок, в случае возникновения экстремальных ситуаций на Земле и других планетах солнечной системы. На самом деле таких ситуаций становилось все больше, и жить становилось все труднее, солнце надувалось, как воздушный шарик, и скоро поглотит Меркурий, а там и до Земли рукой подать. Уже становилось слишком жарко, климат менялся лавинообразно, океаны испарялись, а ливни и ураганы стали обычным де-

СОЛНЦЕ

A diagram of the inner solar system. On the left is a large, glowing orange-yellow sun. Four elliptical orbits are shown. From left to right, the planets are: Mercury (a small grey sphere), Venus (a yellowish-brown sphere), Earth (a blue and white sphere), and Mars (a small reddish-brown sphere, partially visible on the right). Arrows point from the planet names to their respective spheres. The background is black with some faint star-like specks.

ВЕНЕРА

МА

Михеев ушел, Науме задумался, закат цивилизации близок, сейчас делались отчаянные шаги, но не спасения цивилизации, нет – это просто невозможно. Речь идет о сохранении людей, сохранении наследия людской цивилизации во вселенной как разумного вида. Опять же, вся надежда на установку телепортации. Если удастся ее активировать, и она заработает, тогда определенно шанс есть. Не удастся, значит все зря.

Правительство солнечной системы, президент, все с тревогой ждали новостей от Хиросаки. Он их не разочаровывал, строительство семи кораблей ковчегов подходило к концу. Решили распределить будущих поселенцев по семи кораблям равномерно. В будущем эти люди возглавят колонии на других планетах, по крайней мере, так планировалось.

Джек работал, не покладая рук, работа спорилась, экипаж слетанный. Практически все раньше работали с капитаном или с его офицерами. Команды выполнялись быстро, операторы освоились с управляющей системой, навигаторы прокладывали первый курс. Ходовые испытания решено провести в два этапа: сначала, на всех режимах, проверить в полете внутрисистемные двигатели и другие системы, а только потом приступить к прыжкам с использованием установки телепортации.

И вот наступил день начала маневров, звездолет отшвартовался, оставляя за собой огромную конструкцию верфи. Запуск маневровых двигателей прошел штатно, попеременно отработывая секциями маневровых двигателей, лег на курс и задействовал внутрисистемные двигатели на малой тяге.

- Капитан, двигатели на малой тяге работают без сбоев.
- Энергетическая установка вышла на рабочий режим.
- Управляющая система работает без сбоев.
- Маневровые секции отработали стандартно.
- Курс проложен.

Доклады операторов шли один за другим, пока ничего тревожного.

– Вывести двигатели на пятьдесят процентов мощности, – приказ капитана тут же выполнили, и на экипаж навалилась нагрузка, пока не очень заметная. После часового полета оператор доложил, что энергетическая установка вышла на восемьдесят процентов от расчетной.

– Отлично, экипажу подготовиться к ускорению, включить антигравитационные генераторы. Пилотам, максимальное ускорение через пять минут.

Через пять минут корабль выдал серию импульсов ходовыми двигателями и значительно ускорился, перегрузка вновь навалилась на экипаж. Скорее всего, таких ускорений в будущем не будет, но сейчас нужно испытать корабль на всех режимах. Через полчаса двигатели отключились, и на-

ступила тишина. Несмотря на работу антигравитационных генераторов, перегрузка все равно ощущалась. Пролетев в таком режиме около часа и проверив все системы, капитан отдал приказ приступать к торможению, сманеврировать и ложиться на обратный курс. Через несколько часов звездолёт прибыл в заданную точку пространства. Джек доложил директору Науме Хиросаки, что первая часть ходовых испытаний прошла успешно, есть мелкие неисправности, которые пообещал быстро устранить.

– Хорошо, капитан, завтра приступаем к испытаниям в полном объеме с установкой телепортации.

– Слушаюсь, звездолет протестируем после ходовых испытаний и подготовим к решающему полету. Экипаж обучен и готов выполнить возложенную на него миссию.

– Другого я и не жду, занимайтесь подготовкой.

Можно докладывать о проведении первого этапа испытаний.

Президент выслушал Хиросаки, не перебивая, потом ответил.

– Пока испытания идут ожидаемо, этот этап не основной, устраняйте выявленные неисправности и готовьтесь к основному полету. О результатах доложите.

Возвращаться в город не хотелось, и Хиросаки остался на базе, до завтрашних завершающих испытаний осталось немного. Появившееся время использовал с толком, связавшись с профессором Михеевым.

– Как прошел полет?

– Стандартно, мы практически не участвовали, установку телепортации не задействовали вообще. Завтра за два часа до старта начнем тестировать и выводить на рабочий режим.

– Хорошо, как ученые себя чувствуют на корабле?

– Привыкают.

– Аппаратуру связи и дешифровки установили?

– Установили, я проверил, все узлы и системы работают без сбоев.

– Удачи вам в завтрашнем полете. Вы войдете в историю как первопроходцы.

– Спасибо, удача очень пригодиться.

Пока директор контролировал и докладывал, капитан развил активную деятельность, устраняя выявленные мелкие недостатки и готовясь к завтрашним итоговым испытаниям. Сам спать не ложился, нервничал, и командный состав держал на взводе. Понимал, что так нельзя, но поделаться с собой ничего не мог. Наконец поступил последний доклад об устранении недостатков. Несколько успокоившись, связался с Михеевым и поинтересовался, как будет проходить завтрашний полет?

– Стандартно, на самом деле я не знаю, таких полетов никто никогда не проводил. Теоретически вы знаете как, на практике посмотрим, что получится. Например, звездолет может исчезнуть здесь и не материализоваться там, можем

просто рассыпаться на атомы или кварки, может просто взорваться. Все должно пройти хорошо, но практически, на таких больших объектах, теория не проверялась, могут возникнуть неожиданности, и к ним нужно быть готовыми.

– Спасибо, профессор, успокоили.

– Не обижайтесь, капитану нужно знать реальное положение дел.

– Вся надежда завтра на вас, от меня мало, что будет зависеть.

– Не волнуйтесь, не подведу. Операторы установки знают, что делать, да и я рядом.

Джек почувствовал, что устал, решил пару часов отдохнуть. Уходя, передал командование кораблем вахтенному офицеру. Как только добрался до своей каюты, не раздеваясь, плюхнулся на кровать и провалился в сон. Успев, правда, подумать, что не предупредил вахтенного разбудить через два часа, но встать сил не было. Такая забывчивость сыграла капитану на руку. Он встал через восемь часов, глянул на часы. До старта оставалось достаточно времени, принял душ, позавтракал, связался с рубкой, вахтенный доложил, что без происшествий. В рубке появился свежий и энергичный, уселся за свой капитанский терминал и просмотрел данные за последние восемь часов. Состояние корабля опасений не вызывало, мелкие поломки исправлены, в отсеке с установкой телепортации уже хлопотали операторы, Михеев тоже там находился. Джек включил связь.

– Добрый день, профессор, как дела?

– Добрый, капитан, пока все нормально, начали «предполетное» тестирование, постепенно выводим установку на рабочий режим.

– Удачи, профессор.

– Удачи нам всем, капитан!!!

На связь вышел директор, поинтересовался готовностью корабля к испытаниям.

– Корабль к финальным испытаниям готов, все системы работают нормально. Установка выходит на рабочий режим и работает без сбоев, навигатор ввел координаты прыжка.

– Хорошо, президент солнечной системы попросил передать вам самые тёплые пожелания и удачного завершения ходовых испытаний.

– Понимаю, какая ответственность на нас лежит, сделаю все возможное.

– Не сомневаюсь, больше не буду вас беспокоить, старт через час.

Джек еще раз obeжал глазами поток данных, запросил управляющую систему, которая доложила о безупречной работе всех систем. Время старта приближалось, а с ним росло нервное напряжение. Не только у капитана и экипажа, но и у всех посвященных, ведь от успеха испытаний установки зависело многое, по сути, спасение цивилизации.

Доклад навигатора вырвал капитана из размышлений и вернул в действительность.

– Установка приняла координаты прыжка, по расчетам в системе звезды Альдебаран мы будем через пять минут.

– Принято, – выбирали звезду поярче и решили прыгнуть в созвездие Тельца. Расстояние приличное, более шестидесяти пяти световых лет.

По сути, для установки телепортации расстояние небольшое, возникал только один вопрос – если установка откажет там, в системе звезды, что делать экипажу? Выход тут был один: колонизировать подходящую планету, такая планета вращалась вокруг звезды и входила в полосу жизни. Так что координаты прыжка выбрали неслучайно.

– Капитан, установка к прыжку готова, – доложил оператор установки, Джек ждал доклада Михеева, тот понимал волнение капитана, да и сам волновался.

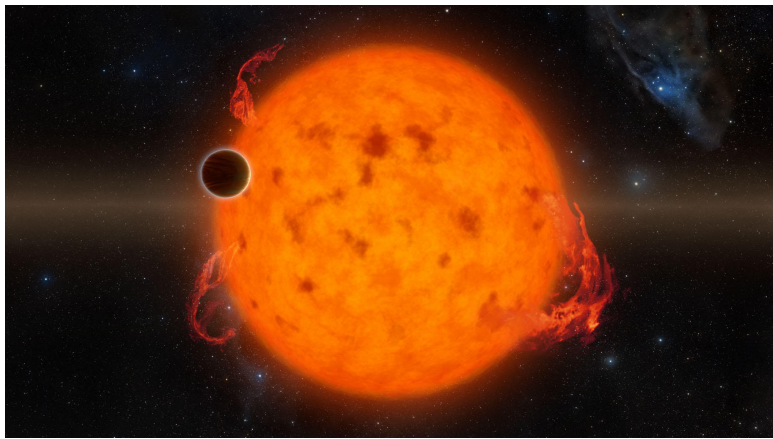
– Подтверждаю готовность установки к прыжку, можно начинать обратный отсчет.

«Вот это другое дело, авторитетный ученый подтверждает, пора объявлять обратный отсчёт».

Но прежде связался с директором Хиросаки и доложил о готовности к старту, тот разрешил стартовать.

– Экипажу внимание, трехминутная готовность к старту, обратный отсчёт, – по древней традиции по кораблю разнеслись щелчки метронома, отсчитывающего секунды, и когда последняя секунда упала в вечность, щелчки прекратились. Свет на корабле мигнул, слегка просел, а потом засветил нормально.

Джек смотрел на обзорный экран, зрелище завораживало: огромная звезда Альдебаран занимала весь экран. Первая звезда, к которой совершил полет человек!

– Поздравляю экипаж корабля с первым прыжком к звезде Альдебаран.

Экипаж непонимающе смотрел на обзорные экраны, увиденное не укладывалось в сознании, за мгновение преодолеть бездну пространства – не шутка. Капитан понимал, долго оставаться здесь нельзя и нужно совершить обратный прыжок.

– Операторам доложить о работе систем корабля, – посыпались доклады. Системы в порядке, теперь главный вопрос,

в каком состоянии установка?

– Профессор, поздравляю с первым удачным прыжком, доложите состояние установки телепортации.

– Благодарю, капитан, установка в рабочем режиме, проводим накопление энергии для обратного прыжка.

– Сколько времени потребуется для этого?

– Час времени, хотя с другой стороны той энергии, которая осталась в накопителе, должно хватить на обратный прыжок.

– Рисковать не будем, проведем накопление, пусть ученые займутся своей работой, такая возможность есть.

– Согласен, ученые уже работают.

Джек задействовал громкую корабельную связь.

– Экипажу приготовиться к возвращению в солнечную систему, обратный отсчет шестьдесят минут.

Через шестьдесят минут корабль исчез из звездной системы Альдебаран и материализовался недалеко от Земли. Джек облегченно выдохнул, поздравил экипаж, ученых и доложил директору Хиросаки.

– Докладываю, корабль провел испытательный полет в систему звезды Альдебаран. Полет прошел нормально, установка телепортации работала без сбоев.

– Поздравляю, капитан, вас, экипаж, ученых и всех нас.

Не мешкая, связался с президентом и доложил об успешном завершении испытания установки.

– Корабль прыгнул за шестьдесят пять световых лет и вер-

нулся.

– Хорошая новость, надеюсь, такое расстояние не предел?

– Нет, конечно, корабль проведет серию прыжков на разные расстояния, чтобы в будущем корабли-ковчегии уверенно могли выходить по заданным координатам.

– Большое дело сделали! Когда будут готовы корабли-ковчегии?

– Строительство вышло на заключительный этап, не менее пяти лет.

– Должны успеть, работайте параллельно, заполняйте корабли всем необходимым для колонистов, по возможности, конечно. Капитану, экипажу и ученым мои искренние поздравления, всех представить к награде. На вручении поздравлю лично.

Путешествие заняло всего один час, да и то этот час потребовался, чтобы подзарядить установку. Перемещение почти мгновенное, экипаж во время прыжка не почувствовал никакого дискомфорта. Ученые приступили к анализу полета и пришли к выводу, что установка работает стабильно, предстояло начать второй этап испытаний: прыжки на более дальние расстояния. Учли время, которое тратит установка на накопление энергии, и поставили несколько накопителей.

Создатель установки телепортации академик Яблоков Константин Тимофеевич работал в своей лаборатории, просматривая результаты полета и характеристики установки.

Внешне полет и работа установки выглядела безупречно, накопители не проблема, поставили более мощные. Академика волновала другая проблема: дальность прыжка и возвращение корабля. Расчеты показывали, что безопасно можно прыгать на расстояния нескольких миллионов световых лет. Если прыгнуть дальше, в межгалактическое пространство, назад корабль может не вернуться, да, скорее всего не вернется. Дальние расстояния – полет в один конец. На этом этапе придумать ничего не мог и сообщил об этом Директору научно-исследовательских работ солнечной системы.

Науме принял сообщение академика, но рассудил так: «Риск не вернуться есть, а зачем возвращаться? И куда? Солнечной системы к тому времени уже не будет, ее поглотит наше Солнце. В любом случае полет кораблей-ковчегов в один конец. Вопрос в другом – стоит ли ставить об этом в известность капитанов, экипажи и колонистов? Думаю, не надо, информация подействует отрицательно на настроение и тех и других, могут возникнуть сложности. Остается одно: засекретить информацию и никому не сообщать. Такую ответственность придется взять на себя».

Яблокову порекомендовал ускорить работы по решению этой проблемы и держать в курсе только его, никому не сообщая о наличии такой проблемы. Надо сказать, что академику так и не удалось решить задачу, только это никак не повлияло на планы правительства солнечной системы по колонизации дальних планет.

Звездолет «МИЛКОМЕДА» совершал прыжки по своей галактике на расстояния в несколько миллионов световых лет целый месяц, экипаж привык к прыжкам, и они стали обыкновенной рутинной. Наступала пора совершить прыжок в дальний космос, межгалактическое пространство.

Директор доложил президенту о результатах испытаний и предложил отправить экспедицию в межгалактическое пространство.

– Если техника позволяет, разрешаю полет. Насколько он опасен?

– В космосе все опасно, главная проблема – они могут не вернуться.

– А остальные корабли-ковчегии тоже могут не вернуться?

– А зачем им возвращаться?

– Ну как, заберут вторую партию колонистов, увеличим возможность сохранения вида.

– Если получится, то вернутся, если не получится, то это билет в один конец.

– Всегда приходится чем-то жертвовать, будем надеяться на лучшее.

– Ученые продолжают работы в этом направлении.

Получив согласие президента, Хиросаки дал команду готовить корабль «МИЛКОМЕДА» к прыжку в межгалактическое пространство. Загрузить трюмы всем необходимым впрок, плюс ко всему дал команду доставить запасные узлы и детали к установке телепортации.

Джек даже не подозревал, что его с экипажем и учеными отправляют в один конец, он привык к прыжкам, делая их по несколько в неделю, прыжок в межгалактическое пространство казался прогулкой, у него даже мысли не возникало, что это полет в одну сторону. Его и ученых использовали «втемную», подленький приемчик, но директор пошел на него, он считал, что другого выхода нет.

Экипаж и капитан, информацию о том, что вернуться не смогут, обнаружат не сразу, на этот случай он записал к ним обращение. Тяжелая обязанность, но она откроет глаза на правду и развеет иллюзии на возвращение в солнечную систему.

Капитана несколько удивляла скрупулезность, с которой готовили корабль к прыжку в межгалактическое пространство, как будто он улетал навсегда. Директор пояснил, что готовят на длительный полет, в межгалактическом пространстве предстоит провести ряд экспериментов и наблюдений, так далеко человечество еще не залетало. Ученые измеряют скорости сближения галактик Млечный путь и Андромеды, посмотрят на карликовые галактики и вероятность их поглощения галактикой Млечный путь.

Объяснения звучали убедительно, и Джек успокоился. Хиросаки вызвал Михеева и инструктировал, как поступить, если удастся связаться с цивилизацией из галактики Млечный путь. Сводилось все к одному: передать информацию на Землю и ждать указаний.

– Хотел бы узнать, как обстоят дела с постройкой кораблей нашего класса, насколько я знаю, их несколько?

Хиросаки посмотрел на профессора и подумал, что можно ему все сказать, назад он уже не вернётся и не сможет разгласить секрет.

– Вы правы, профессор, заканчивается постройка еще семи кораблей: «ПЕГАС», «ОРЕЛ», «СОЛЕМ», «АНДРОМЕДА», «ЗВЕЗДНЫЙ ВЕТЕР», «НАДЕЖДА» И «УДАЧА». Корабли-ковчег, которые перебросят людей к другим звездам. Посмотрите, какие красавцы, – подвел профессора к окну и поднял жалюзи. Профессор замер, оценив увиденные исполины, которые отправятся в другие миры.

– Полюбовались? Они наше будущее среди звезд. Теперь пришло время стартовать, все приготовления закончены, корабль экипирован всем необходимым и может долго находиться в автономном полете, при необходимости имеется возможность колонизировать планету. Удачи вам, профессор.

Император Тайкан Известный прервал показ и оглядел присутствующих победным взглядом.

– Вы слышали, что сказал директор Науме Хиросаки, корабль-ковчег «СОЛЕМ», теперь мы точно знаем, что наши корни уходят в глубокое прошлое, в древнюю солнечную систему. Наша прародина – планета Земля, которой теперь уже

нет. Но если есть мы, то предки поступили верно, и колониальный корабль «СОЛЕМ» долетел до планеты Веранея, и колонисты смогли построить высокоразвитую цивилизацию. Наши предки – великие люди, которые смогли оставить нам хорошее наследие.

– Вы правы, информация невероятная, – Фер повернулся к присутствующим, – гордость берет за наших предков, не растерялись и смогли спасти цивилизацию.

– Скажу больше, не только сохранили, но и расселили по вселенной, мы знаем судьбу только двух кораблей, хотя «МИЛКОМЕДЫ» еще не до конца. Но есть возможность встретить потомков землян в любом районе вселенной.

Маршал Квотов озорно посмотрел вокруг, как бы приглашая его поддержать. Но собравшиеся и так понимали всю важность только что просмотренной информации.

Неожиданно слово взял Митл, предстояло смотреть уже то, что он показывал раньше, но надо ли это делать? Решил попробовать уговорить императора миновать этот кусок информации.

– Уважаемый император, уважаемые гости, предстоящий отрезок информации вы видели в прошлый раз, прошу разрешения кратко напомнить содержание просмотренного с тем, чтобы не утомлять вас сверх меры.

Император посмотрел на Митла неодобрительно, дескать, зачем, мы все помним. Потом подумав, ответил.

– Что ж, такой экскурс в прошлое не помешает, только

покороче, дел неупорот, каждая секунда на счету.
– Благодарю вас, император, напомню очень коротко.

Исследовательский звездолет «МИЛКОМЕДА», люди от-
правились за пределы галактики с целью – определить па-
раметры сближения галактики Млечный путь и Андромеда.
Исследования показали, что галактики сближаются быстрее,
чем думали ученые, кроме этих наблюдений, находясь в рав-
ноудаленной точке от галактик, учёные передали на Землю
еще массу интересных научных сведений. И все бы ниче-
го, но оказалось, что опытный образец установки телепорта-
ции вышел из строя. Информация об этом ввела в шок ко-
мандование звездолета, еще большим шоком для них стало
сообщение исполнительного директора Науме Хиросаки о
том, что вернуться не получится, их изначально послали в
один конец без возврата, так сказать использовали втемную.
Предлагали своими силами отремонтировать установку.

Командование корабля, научные работники и экипаж ис-
пытывали глубокое разочарование таким ходом руководства
Земли. Но не отчаялись, а принялись за работу. Был в этом
деле еще один существенный нюанс: руководителю научной
группы профессору Михееву поручили проверить сигнал од-
ной инопланетной цивилизации. На Земле сигнал получали
долгое время, но ответить не могли из-за расстояния. Михе-
ев попытался выполнить секретное задание и чуть не погу-

бил звездолёт, передача потребовала колоссального количества энергии. Под давлением капитана Джексона он рассказал о секретном задании. Капитан решил продолжить эксперимент со всеми предосторожностями, параллельно работая над ремонтом установки телепортации.

Провели сеанс связи с неизвестной цивилизацией, и та ответила, более того, пригласила к себе. Координаты имелись: планета Цапф созвездие Парус галактика Андромеда, цивилизация называла себя Орами. Но как достичь этого созвездия в другой галактике, если не работает установка телепортации?

У экипажа осталось два пути: первый – остаться на корабле и жить, пока не кончатся ресурсы. Второй, более оптимистичный – долететь до планеты Цапф, справившись с задачей ремонта установки. Остановились на втором варианте, не исключая первого. О возвращении на Землю вообще речи не шло, слишком далеко.

Ценою невероятных усилий, по истечению десяти лет трудов, сумели восстановить установку телепортации, но отработать она могла только один раз, и до Земли ресурса хватало. Решили лететь к Орами, а там будь, что будет. Еще раз связались с ними и подтвердили возможность прибытия. После некоторой паузы Оры ответили согласием.

Звездолет стартовал, установка отработала штатно и вывела их недалеко от планеты Цапф. Контакт с Орами прошел лучше, чем ожидалось, но была какая-то несурзность, несо-

ответствие. Позже выяснилось, что Оры – техногенная цивилизация, проще говоря, киборги, управляемые искусственным интеллектом цивилизации. На вопрос о хозяевах, ответили так: достигнув максимальных технологических высот, те решили уйти в космос. Создали установку для перенесения сознания в конгломерат силовых полей и излучений и практически все покинули Цапф. Те, что остались, вымерли естественным путем.

Печальная история, которую повторять не хотелось. Но от желания тут ничего не зависело, интеллекту нужны живые мыслящие существа, и прибывшие люди идеально подходили на роль населения планеты. Они могли заменить бывших хозяев. Искусственный интеллект поставил только один строгий запрет – никогда не использовать установку переноса сознания. Он не хотел потерять еще одну расу.

Экипаж согласился стать первыми жителями планеты Цапф и наследовать всю технологическую мощь Оров. Работа закипела, люди обживались, развивались, учились пользоваться технологиями. Все бы ничего, но на звездную систему Оров напали древние враги Келлы. Их флоты грозились смять и завоевать цивилизацию. Люди вместе с искусственным интеллектом вступили в неравную борьбу и смогли отбить первый удар агрессора. Цивилизация Оров с новым населением получила первую боевую закалку. Они не только полностью разгромили флот Келлов, но, проявив милосердие, отпустили остатки флота обратно. Правы ли они были,

покажет время.

– Вот кратко все, что мы видели в прошлые разы, теперь позвольте приступить к показу последующих событий?

Митл смотрел на императора и гостей, они переваривали сказанное, наконец заговорил император.

– Кратко, с толком, по делу, никогда не думал, что вы обладаете ораторским талантом.

– Ну что вы, это так, эссе...

– Может быть нам не смотреть, а послушать ваш краткий пересказ предстоящих событий?

– Решать, конечно, вам, я готов. Но оставшаяся информация стоит того, чтобы ее посмотреть.

– Раз так, транслируй...

Глава 2

Подготовка операции

– Говорит главнокомандующий флотами Оров, умереть легко – жить трудно, со смертью всегда успеется. С кем я говорю? Какое положение ты занимаешь?

Наступила пауза, ответ не поступал, возможно, у Келлов на этот случай предусмотрен какой—то ритуал. Понятно, что никому не хочется проигрывать битву, на этот раз не повезло Келлам, да что там не повезло, их флоты разбиты на голову.

– Организатор, чего вы хотите от Келлов? Мы их победили, нужно просто добить остатки флота и все, – не выдержал Стратег, проявив несвойственную инициативу. Пришлось отвечать, у Стратега совсем другое мышление.

– Тут вот в чем дело, мало победить противника в бою, нужно заставить его поверить, что победить нас невозможно. Сломать его психологически. Конечно, отпуская остатки флота Келлов, мы рискуем, но с другой стороны, поступив так, укрепим их в мысли, что Оры их не боятся. Поэтому они сто раз подумают, прежде чем снова нападут на нас.

– Психология не является моей сильной стороной, поступи как знаешь, это твое поле.

Внезапно ожила связь, и образовалась голограмма Келла, огромный паук с множеством глаз, устрашающие жвала которого шевелились, он что-то скрежетал. Голова переходила

сразу в грудь – панцирь, множество конечностей поддерживали туловище. Заработал переводчик, Стратегу пришлось покопаться в своих архивах, чтобы перевести речь Келла.

– Ты издеваешься, главнокомандующий. Недолго тебе праздновать победу, придут другие и уничтожат тебя, живи и ожидай смерти, такое ожидание хуже смерти. Но я не могу понять, как вам удалось разбить мой флот? Такого не случилось давно.

– Никчемные угрозы, назови себя.

– Я командовал этим флотом, меня зовут Сррен.

– Ты наговорил много дерзостей и заинтересовал меня. Забирай остатки флота и попробуй выполнить свои угрозы. Если не сдержишь слово, то ты не командующий, а трус.

– Ты, своим ответом, лишил меня права доблестно умереть, и я отомщу. Пусть будет так, как ты сказал, я вернусь и убью тебя, завоюю всю звездную систему Оров.

– С нетерпением буду ждать, а теперь убирайся...

Подбитые корабли Келлов кое-как сманеврировали, подобрали оставшихся в живых и взяли курс на свои звездные системы. Битву можно считать законченной. Джек приготовился поздравить всех с победой и уже было открыл рот, но его остановил вопрос Стратега.

– Зачем ты их отпустил? Теперь снова война? Командующий Сррен обязательно вернется и не с одним флотом, мы можем не устоять.

– Кто сказал, что мы будем его ждать здесь?

– Ты, я слышал. Неосторожный шаг, лучше бы доби́ли их флот.

– Какой ты кровожадный, Стратег, а теперь внимание вопрос: когда в последний раз Орские флоты совершали рейд в звездные системы Келлов?

– Очень давно, Оры не любят воевать и больше защищались...

– Все понятно, – прервал его Джек, – теперь здесь мы, люди, тактика меняется, переходим от обороны к нападению. Как думаешь, Келлы ожидают нападения на свои звездные системы наших флотов?

– Могу ответить однозначно – нет.

– Наступательная тактика даст нам возможность жить без набегов Келлов.

– Такую операцию нужно долго готовить, разработать маршрут следования, выбрать цель для удара.

– Правильно мыслишь, но времени у нас нет, поэтому завтра в рейд по тылам Келлов.

– Мы не успеем, нереально так быстро подготовиться.

– У нас все есть, флоты, командующие экипажи, этого достаточно для удара. Флот увеличим до ста тысяч кораблей и пойдем по трем направлениям.

– Джек, ты торопишься, нас мало, – встряла Индира, он строго на нее посмотрел.

– Запомни, воюют не числом, а умением. Келлы не знают, что корабли в автоматическом режиме и Оров на них нет.

Не знают, что против них воюют люди. Знаешь, им очень не повезло. Нанесем удар сейчас, пока они не ожидают, думают, что мы разбили один флот и успокоились. Мы накажем их за все набеги и вернем назад наши звездные территории.

– Если ты уверен в победе, то действуй, – сдался Стратег.

– Стратег, отследить курс, которым улетели корабли Келлов.

– Сделано.

– Отлично, сколько им лететь до своего звездного сектора на такой скорости?

– Три месяца, плюс минус двое суток.

– Отлично, у нас есть время. Максимальная скорость наших кораблей во много раз выше, стартуем через два месяца. На плечах останков флота командующего Сррена ворвёмся в звездную систему Келлов, и покажем им, как нужно воевать.

Больше с Джеком спорить никто не стал, пришло время менять тактику войны, иначе Келлы житья не дадут, а, получив второй урок, надолго потеряют охоту соваться в наши звездные системы.

Для подготовки рейда пришлось вернуться к планете Цапф, Снигирев со своим штабом активно работали над тактическим планом вторжения. Возникла одна проблема, плохое знание территории врага, пришлось срочно посылать корабли разведчики. Времени мало, сбор информации нужно провести в сжатые сроки. Корабли отправили в автоматическом режиме, полученную информацию тут же отправля-

ли в штаб. Некоторые корабли обнаруживали и уничтожали. Но информацию они уже передали, через месяц сложилась картина расположения и численности флотов Келлов. Численность впечатляла: на порядок больше, чем у Оров. Флоты расположены по всему звездному сектору, главное, никто нападения не ждет.

– Очень хорошо, – начальник штаба прошелся перед тактическими картами, размышляя вслух. – Решающего поражения Келлам мы не нанесем, но осиное гнездо разворошим, судя по всему, разбитый флот идет курсом на центральную планету Юд. В этой звездной системе находится только один, не очень многочисленный флот.

И тут у него родился очень дерзкий план, Снигирев тут же связался с Джеком.

– Главнокомандующий, есть идея, правда, очень рискованная.

– Заходи, расскажешь, – начальник штаба прибыл быстро, Джек его принял и приготовился слушать.

– Тактический план операции вторжения практически готов, и у меня возникла вот такая идея: во всей операции имеется один минус – Келлы сканируют космос и обнаружат нас задолго до подхода к их звездному сектору, и соответственно внезапного удара не получится.

– Ты хочешь сказать, от рейда придется отказаться?

– Нет, идея вот такая: остатки флота Сррена летят небыстро, их, конечно, идентифицируют, как своих, и спокойно

пропустят. Нам можно воспользоваться такой возможностью и, как вы говорили, на плечах противника ворваться в звездный сектор Келлов.

– Почему ты решил, что нас не заметят?

– Скорее всего подумают, что флот возвращается с победой, и не обратят внимание на численность.

– Не очень надежно.

– Согласен, тогда прикроемся маскирующими полями, искажения не дадут полного представления о количестве кораблей.

– Допустим, а как же нанесут удар остальные два флота?

– Думаю, лучше усилить и ударить одним флотом, два других флота сделать флотами поддержки, они останутся на границе звездной системы Келлов и отвлекут на себя внимание. Если за нами увяжется погоня, то помогут отбиться.

– Неплохо, в целом все понятно, утверждаю операцию.

Снигирев ушел довольный собой, Джек прошелся по кабинету и обратился, казалось, в пустоту.

– Что думаешь о представленном плане вторжения?

Вопрос обращен к Стратегу, незримо он находился везде, учитывая, что у Джека имелся имплант связи с ним.

– Очевидная авантюра, как сказали бы вы, люди. Оры просто неспособны на такое коварство.

– Заметь, коварство ради жизни.

– Заметил и не удивляюсь вашему складу ума, сам уже попадаю под его влияние. Кто будет командовать нашим фло-

том вторжения?

– Я, кто же еще, – ответил несколько удивленно и подозревая, что вопрос задан не случайно.

– Не согласен, руководитель цивилизации должен ею руководить, войны ведут военные. У нас есть министр обороны, вот он пусть и предложит кандидатуру. В прошлый раз исключение из правил. Ваша задача – руководство цивилизацией.

– Сурово ты, с другой стороны, разумно, каждый должен заниматься своим делом. Согласен, нужно найти кандидатуру на должность командующего флотом вторжения.

– Спасибо за понимание, я думал, ты будешь возмущаться и...

– Главная проблема, что нас мало и опыта ведения боевых действий в космосе практически нет. Огромные надежды на интеллектуальные системы кораблей флота.

– Они не подведут, будем наблюдать за битвой отсюда.

Стратег помог доработать операцию и распределить время каждого действия буквально по секундам, после чего заложил в интеллектуальные системы кораблей.

Индира искала кандидата на должность командующего, перебрала практически всех подходящих, и никто не подходил, что делать, все гражданские, осталось три кандидата: Валерий Быстров, Андерсон и Цинь Ши. Выбор небольшой, да еще не известно, как отнесется Джек к подобранной кандидатуре. Тем не менее проанализировав еще раз все

за и против, остановилась на кандидатуре Быстрова Валерия Николаевича. Возраст пятьдесят лет, образование – космическая академия, правда, гражданская. На «МИЛКОМЕ-ДЕ» летал штурманом. Послужной список выше всяких похвал, да и в экипаже зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. И все-таки штурман звездолета имел не тот кругозор, который нужен командующему флотом, впрочем, такого кругозора ни у кого в команде нет. Не назначать же курсантов командующими. Приняв решение, пригласила к себе на беседу, Быстров прибыл быстро. Войдя в кабинет, доложил о прибытии, Индира смотрела на него оценивающе: небольшого роста, коренастый, короткая стрижка, широкое лицо, быстрые глаза, которые беспрестанно «бегали» по кабинету. Бегающий взгляд ее насторожил.

– Валерий Николаевич, проходите, присаживайтесь, – он прошел, сел и вопросительно посмотрел на Индиру. Конечно, он не военный, но с дисциплиной дружил.

– Удивлены приглашением?

– Более чем, все-таки вы министр обороны, а я преподаю в академии, связи никакой.

– Связь всегда есть, нас мало, и вы один из немногих с нашего экипажа.

– В этом смысле да, так чем могу быть полезен? – дальше не имело смысла тянуть.

– Вы знаете, что на наш звездный сектор напали Келлы?

– Это знают все, наши флоты отразили атаку.

– Да, удалось разбить флот Келлов, но они очень сильны, и чтобы прекратить рейды в наш звездный сектор в будущем, принято решение провести ответный рейд и нанести удар по Келлам в их звездном секторе. Тем самым дав понять, что мы не будем терпеть набегов и сможем защититься.

– Совершенно правильное решение, поддерживаю, но я какое отношение имею к этим планам?

– Пока не имеете, но если согласитесь на мое предложение, то самое непосредственное.

– Какое предложение?

– Для руководства флотом нужен командующий, предлагаю вам стать командующим ударным флотом, который совершит рейд в тыл Келлов, – она смотрела на Быстрова, тот замер с открытым ртом, не в силах вымолвить ни слова, наконец обрел способность говорить.

– Как, командующий? Я никогда никем не командовал. Вы уверены, что я справлюсь?

Хорошо уже то, что Быстров сразу с порога не отказался, оставив пространство для маневра.

– Валерий Николаевич, а кто? Я ведь тоже министром обороны стала не от хорошей жизни, а Джексон – главнокомандующим? На корабле мы выполняли другие функции, но здесь другая жизнь, нужно отвоевать место под солнцем. Не назначать же детей, курсантов вашей академии, в самом деле?

– Резонно, никогда не думал, что получу такое предло-

жение, но ваши аргументы весомые и противопоставить им нечего, остается одно – согласиться, – потом посидел, подумал еще, Индира не нарушала тишину, и подтвердил, – я согласен.

– Спасибо за понимание и согласие занять должность командующего, теперь идемте к организатору, он должен утвердить вашу кандидатуру.

– Хорошо.

– Подождите меня в приемной, – как только Быстров вышел, связалась с Джеком, тот сразу ответил.

– На связи.

– Я нашла кандидатуру на должность командующего флотом вторжения.

– И кто же он? – Индира подробно рассказала, кто он и что.

– Только сейчас я провела с ним беседу, и он согласился занять эту должность.

– Ну какой он командующий? Преподаватель, бывший штурман...

– Можно подумать ты или я лучше, вспомни, что мы тоже не военные, а вариантов просто нет. Еще есть время, посмотрим, справится ли.

– Ладно, убедила, приводи, будем знакомиться, сейчас этот вопрос в приоритете.

Джек понимал, Индира права, профессиональных военных нет, а первая битва, единственный опыт, который есть

у цивилизации. Нужно доверять людям и смело выдвигать на ответственные посты. От беседы с кандидатом не ожидал каких-то прорывных моментов, так, впрочем, и случилось. Оказалось, что он знал Быстрова по службе на «МИЛКОМЕДЕ». Поговорили, повспоминали прошлое и остановились на настоящем.

– Валерий Николаевич, времени на раскачку нет, нужно начинать работать прямо сейчас, план операции практически готов, предлагаю проследовать в штаб и там продолжим разговор, – Быстров, несколько обескураженный, последовал за ними, события подхватили его и закрутили, не дав опомниться.

В штабе шла напряженная работа: объемные карты разных частей вселенной окружали терминал Снигирева. Оторвав взгляд от монитора, увидел входящее руководство, поспешил на встречу, поздоровался, увидев Быстрова, удивился.

– Валера, а ты чего здесь? – тот смущенно покраснел и открыл рот, чтобы ответить, но его опередил Джек.

– Быстров Валерий Николаевич, командующий ударным флотом, прошу любить и жаловать.

Произошла немая картина, Снигирев смотрел на Быстрова в немом удивлении, потом справился с собой.

– Поздравляю, высокое и ответственное назначение, прошу к терминалу, введу в курс дела.

Джек и Индира разглядывали звездную систему предстоя-

щего рейда, Быстров подошел, посмотрел и, надо отдать ему должное, мгновенно разобрался, что к чему.

– Судя по обозначениям и курсу, зеленым обозначен наш курс, впереди какой-то огрызок, прямо по нашему курсу. Придется делать маневр уклонения...

– Верно подмечено, огрызок – остаток флота Келлов, который возвращается в родную систему.

– Задумка понятна, наш флот как бы прикроется остатками флота Келлов и незаметно войдет в звездный сектор.

Джек удивленно посмотрел на Быстрова, потом на Индиру, та слегка пожала плечами, дескать: «А ты как думал, кого зря не приведу». Молчаливая пантомима закончилась вопросом.

– В целом вы правильно поняли задумку, наш флот гораздо больше и обязательно всполошит Келлов раньше времени, нужно как-то его скрыть.

– Давайте посмотрим прежде всего на нашу цель, цель операции. Надеюсь, мне не нужно громить весь флот Келлов?

– Не нужно, конечно, цель операции – флот у центральной планеты Келлов Юд, наверное, она же столичная. Вот здесь располагается флот Келлов, будем называть его флотом прикрытия. Численность несколько десятков тысяч.

– Мощный, – задумчиво произнес Быстров.

– Немаленький, но находится на значительном расстоянии от планеты и барражирует там, не меняя координат. Ему

потребуется время, чтобы активировать маршевые двигатели, боевые палубы, поднять щиты и принять боевое построение. При таком количестве это непросто, – пояснил начальник штаба.

– А где наш флот сейчас?

– Наш флот готовится к старту, количество сто тысяч кораблей.

– Вот это сила!

– Этой силой будете командовать вы, – уточнил Джек.

– С таким количеством кораблей незаметно подойти не удастся, ни при каких обстоятельствах и ухищрениях, – Быстров посмотрел на Джека.

– И что вы предлагаете?

– Сократить флот вторжения до десяти тысяч, такой флот приобретет большую мобильность и маневренность. Кроме того, гораздо легче войти в звездный сектор скрытно. Внезапный удар посеет панику в рядах Келлов и даст нам возможность одержать победу.

– В целом, предложение выглядит неплохо, что думает министр обороны?

– Думаю, что рейд таким флотом более эффективен, поддерживаю.

– Начальник штаба, ваше мнение.

– При всех минусах есть один неоспоримый плюс: такой флот мало заметен, и его легче замаскировать.

– В таком случае приступайте к доработке тактического

плана.

– У меня вопрос, – Джек удивленно посмотрел на Быстрова.

– Слушаю.

– Что делать с планетой Юд, атаковать или не приближаться?

Вопрос серьезный, на самом деле Джек не знал, как поступить, решать судьбы живых существ целой планеты дело непростое и огромная ответственность. Поэтому принял соломово решение, попытался переложить ответственность на искусственный интеллект цивилизации.

– Стратег, вопрос к тебе, в прошлом Келлы атаковали наши планеты?

– Атаковали в независимости от того заселены они или нет.

– В таком случае атакуйте, но учитывайте орбитальную оборону, если она непреодолима, то лучше отказаться от этой идеи. Еще вопросы?

– Получается у меня две цели – флот и планета. Может возникнуть ситуация, когда Келлы попытаются вступить со мной в переговоры, что делать в этом случае? И, наоборот, стоит ли мне вступать с ними в контакт?

И снова Джек подивился проницательности Быстрова, он поднимал вопросы, которые не брались в расчет при подготовке операции.

– Вопросы поставлены правильно, такая ситуация впол-

не возможна, учитывая, что вы ворветесь в звёздную систему Келлов на «плечах» их разбитого флота, они могут растеряться и вступить в переговоры. Такая ситуация носит двоякий характер, с одной стороны, такое желание может быть искренним, с другой – для того, чтобы выиграть время и подготовиться к удару. Исходя из опыта общения с командующим разбитого флота, могу сделать вывод: Келлы не склонны разговаривать или, правильнее будет сказать, договариваться. Сначала нанесем удар, а потом посмотрим, как они отреагируют, – присутствующие с Джеком согласились, но он решил усилить эффект и обратился к Стратегу.

– Твое мнение по вопросам переговоров.

– Раньше цивилизации контактировали минимально, разная среда обитания и разное понимание реальности. А вот воевали постоянно, инициаторами выступали Келлы, поэтому лучше нанести удар и потом послушать, что они скажут.

– Твоя позиция понятна.

В разговор вступил начальник штаба, активировал еще одну карту и заговорил.

– Теперь обсудим самое сложное: уход после выполнения задания. Несомненно, Келлы всполошатся и начнут стягивать флоты для удара. Сканирующие системы смогут определить курс наших кораблей и, скорее всего, попытаются перехватить. Для перехвата направят два флота: один базируется в системе звезды Шот, второй – в звездной системе Олож, курс нашего флота проходит равноудалённо от этих систем.

В случае оперативного реагирования эти флоты могут успеть на перехват. При разработке операции штаб учел такую ситуацию и рассчитал операцию буквально поминутно, прошу придерживаться графика и уходить обратно на максимальной скорости. В таком случае, Келлам не удастся вас перехватить и взять в клещи. Но это не все, разозленные, они кинутся в погоню, вот тут вы должны не дать себя догнать, на границе нашего звездного сектора мы подготовили и замаскировали два флота, и как только вы войдете в звёздную систему, а за вами и флоты Келлов, гасите скорость и атакуйте преследующий флот, два других наших флота начнут атаку с флангов и тыла. Пространственный мешок не даст возможности уйти Келлам, и либо мы их уничтожим, либо они сдадутся.

– Последняя фаза операции слишком оптимистичная, нужно учесть, что один раз Келлы попали в ловушку и во второй раз могут оказаться осмотрительней. Плюс ко всему реальный бой может преподнести сюрпризы.

– Несомненно, неожиданности могут быть, но, судя по прошлым битвам, Келлы совершенно не готовы к нападению. Из века в век нападали только они, а Оры защищались, и вот теперь настало время поставить их на место, – Снигирев посмотрел на Джека.

– Я не возражаю против плана операции, лишь акцентирую внимание на ее заключительной части. На мой взгляд, в этой части есть резервы, вот, например, почему не рассмот-

рен вопрос удара по флотам Келлов на марше?

– Что вы имеете в виду?

– Устроить засаду не в нашей звездной системе, а на территории врага. Посмотрите, пространство практически чистое, ни одного корабля противника. Как не воспользоваться такой возможностью?

– Такой нюанс в корне меняет дело, мы как-то не подумали над такой возможностью. Навскидку можно организовать засаду по курсу, наш флот проходит звездную систему Рогуль, вот здесь, – он показал на карте газовый гигант, окруженный поясом астероидов, – идеальное место для засады.

Быстров внимательно посмотрел на карту, потом повернулся к Снигиреву и задумчиво заговорил.

– Неплохой вариант, один вопрос – как незаметно отправить в засаду флоты?

– Вижу только один выход: эти флоты должны лететь вместе с вами, а в системе Рогуль уйдут в засаду. Так что к вашему возвращению они будут готовы вести бой с Келлами.

Джек посмотрел на Снигирева, потом на Индиру, прошелся неспешно по тактическому залу и заговорил.

– Вы тут с командующим еще подумайте, порешайте и завтра готовый план на утверждение. Министр, вы остаетесь? – Джек посмотрел вопросительно на Индиру.

– Нет, мне тоже пора, желаю удачи и до завтра.

Глава 3

Ответный удар – первый этап

Работа затянулась, и конца не видно, возникла необходимость присутствия командующих двух других флотов. Снигирев связался с Индирой и озвучил свою просьбу.

– Хорошо, пришлю скоро, – подумала: «Как хорошо, что я подобрала уже эти кандидатуры», – чтобы не тянуть время, пригласила кандидатов Андерсена и Цинь Ши.

Кандидаты прибыли через некоторое время, процедура повторилась, с той лишь разницей, что Джек утвердил их в должности без проволочек, доверяя Индире, пожелав удачи на новом поприще. Как только они покинули офис организатора, Индира поздравила их с назначением и добавила.

– Времени на раскачку нет, скоро в бой, сейчас следуете в штаб министерства обороны, там Снигирев введет вас в курс дела и поставит боевую задачу.

Оба, несколько ошалелые таким поворотом, отправились в штаб, где их тут же проводили в тактический зал. Снигирев с Быстровым, что-то горячо обсуждали и не обратили внимание на вошедших, пока те не доложили о прибытии.

– А вы кто?

Ответ, что они командующие флотами, обрадовал обоих, теперь можно планировать всю операцию от начала до конца.

– Как я понимаю, вы только назначены?

– Так точно.

– Это ничего, мы все только назначены, поступим следующим образом: мои ассистенты введут вас в курс дела, и потом вы присоединитесь к нам. Вникайте, на раскачку времени нет.

– Министр предупредила.

– Отлично, приступайте.

Пока вновь назначенные командующие вникали в детали операции, Быстров с начальником штаба заканчивали мозговой штурм. В целом все этапы операции определены, расставлены приоритеты, осталось победить и желательно без потерь. К сожалению, ни одна война без потерь не бывает, в этом случае такое могло случиться, потому что основная, да что основная, большая часть флотов шла в автоматическом режиме.

– Я понял задачу, тактический план у меня имеется, полечу готовить флот к бою, обживаться в новой должности.

– Конечно, связь работает идеально, можно обсудить любой вопрос в режиме онлайн. Еще один нюанс, который вы должны держать на контроле, – практически весь флот в автоматическом режиме, все корабли управляются искусственным интеллектом, который связан с центральным интеллектом цивилизации. В вашем случае такой связи не будет, все управление замкнется на флагманском корабле.

Быстров несколько минут ничего произнести не мог,

осмысливая услышанное, наконец к нему вернулся дар речи.

– Как в автоматическом?

– Да вы не волнуйтесь, на вашем флагмане укомплектованы самые необходимые службы. Что касается эскадр флота, то ситуация та же. На боевых кораблях управляющие интеллекты выполняют любую вашу команду. Поэтому настоятельно рекомендую потренироваться и провести боевые маневры.

– А почему в автоматическом?

– Валерий Николаевич, причина банальная: нас мало – дел много, уже просчитаны все варианты, остался только этот.

– Я понял, но хотя бы некоторые корабли могут пилотировать люди?

– Ознакомьтесь с флотом и поступайте по своему усмотрению, используйте людей с максимальной пользой и только на нужных участках, там, где они незаменимы.

– Понял, в автоматическом, так в автоматическом, – направился к выходу расстроенный.

– Главное, Быстров, познакомься с управляющей интеллектуальной системой цивилизации. Обращайся к ней Стратег, она в курсе всего.

– Командующий, рад вас видеть, для меня честь работать с вами. Приглашаю вас к себе в центр, там введу вам имплант связи со мной. – Тут же появился Стратег.

– Рад тебя слышать, Стратег, думаю, сработаемся. Скоро буду.

– Удачи, командующий, – тот посмотрел на Снигирева, махнул рукой и скрылся за дверью.

Посмотрев в след ушедшему Быстрову, подумал: «За трудное дело взялись, может не получится, людей катастрофически не хватает. Одна надежда: если люди сработаются с интеллектуальной системой, притрутся, то шанс есть». От раздумий оторвали командующие, которых он отправил знакомиться с операцией.

– Нас ввели в курс дела.

– Отлично, прошу вас к тактической карте, – а далее, еще несколько часов занимался планированием второго этапа операции «Ответный удар», пришедшее на ум название операции очень понравилось, решил оставить и завтра представить на суд высшего командования.

После того как отработал с командующими второй этап операции, отправил их вслед за Быстрым к Стратегу, для установки имплантов. На связь вышла Индира и предупредила, чтобы командующие флотами тоже прибыли на совещание. Пришлось их срочно предупредить, но они еще находились на планете, так что проблем не возникло.

Налив себе тоника, уселся в кресло спокойно подумать. Штаб работал с полным напряжением сил, отшлифовывая каждую деталь операции и рассчитывая время по секундам. В идеале план может сработать, но жизнь и космос могут внести существенные коррективы. И все-таки тактический план нужен.

«На самом деле этот рейд – полная авантюра, мой план операции «Ответный удар» не выдерживает критики. Почему? Потому что не наполнен людьми, с интеллектуальными системами люди работать не привыкли. Да, интеллекты точнее, быстрее, возможно умение, но не обладают аналогичным мышлением. Просчитывают каждый маневр, но рисковать не будут».

Такие невеселые мысли частенько посещали начальника штаба, внося диссонанс в его жизнь. Он привыкал к новой должности, к новым обязанностям и не мог привыкнуть. Пробовал ломать свою психологию, напрягался и уставал. Понимал, что руководить штабом не его призвание. И не только штабом, а вообще находиться в вооруженных силах. Часто думал рассказать об этом Джеку, но все никак не получалось, не подворачивался случай. Теперь вот операция, но в итоге решил, что после операции, все, уйдет, без вариантов. Мысли мыслями, самокопание самокопанием, только завтра нужно представлять план на утверждение. Если сейчас попросить об отставке, сочтут трусостью, а после операции – нормально.

Джек и Индира даже не подозревали, что происходит с начальником штаба, не до того. Теперь отступать некуда, да и нельзя, нужно доводить дело до конца, иначе его доведут Келлы, уничтожив людей. Урок преподать нужно в любом случае, иначе Келлы нападут, и тогда будет гораздо труднее. Они часто обсуждали эту тему и другого решения не нахо-

дили, его просто не существовало.

Совещание начал он сам, понимая, что нужно подбодрить своих командующих, глядя на них, чувствовал отсутствие уверенности в победе, с таким настроением в бой идти нельзя и операцию начинать тоже, лучше уж оставить все как есть. Командующие смотрели на него в ожидании чуда.

– Чуда не будет. Мы уже совершили одно чудо, разгромили флот вторжения Келлов. Они не ожидали от нас такого отпора, никогда Оры так не действовали, как действуем мы. Теперь главное: без веры в победу идти в бой нельзя, я бился бок о бок с нашим Стратегом, и он ни разу не подвел, поэтому ответственно заявляю: Стратег не подведет. С ним мы сильны как никогда, флот Оров оснащен первоклассным оружием и технически выше всяких похвал. Вера в победу – залог поражения Келлов. Если вы не верите в себя, в меня, в Стратега, в силу и мощь нашей цивилизации, то вам лучше сказать сейчас и уйти, я пойму. Но если вы решите остаться, будьте любезны воевать как положено, воевать и побеждать. Жду вашего решения.

За повисшим молчанием осязаемо чувствовалась работа мысли командующих, они прокручивали сказанное и понимали, кто, если не они. Снигиреву приходилось тяжелее всех, он хотел встать и выйти, и даже дернулся, но потом вернулся в кресло с поникшим видом. Разрубить узел сейчас – самое подходящее время.

Джек увидел метания Снигирева, сделал вид, что не заме-

тил. Решив, что пауза достаточная для принятия решения, никто не встал и не вышел, продолжил.

– Вы приняли решение, и я вам благодарен, теперь за работу. Начальник штаба, прошу доложите план операции, – Снигирев поднялся и пошел к тактическим картам и начал доклад.

– Организатор, министр обороны, командующие, операция под кодовым название «Ответный удар» состоит из трех этапов, – далее он подробно изложил каждый этап.

– Вопросы к начальнику штаба есть? – посмотрел на командующих Джек.

Вопросов оказалось много, на все Снигирев отвечал подробно и со знанием дела, Джек на него смотрел, что-то решая. Наконец вопросы иссякли.

– Что-же наступает время действовать. Покажите, на что вы способны, на что способен наш флот. Келлы должны запомнить наш урок надолго, а теперь, командующие, отправляйтесь к своим флотам, и пусть вам сопутствует удача.

Встал и каждого проводил до двери. Последним выходил Снигирев, Джек посмотрел на него и попросил задержаться.

– Спасибо, Антон Сергеевич, хорошо поработали, и название операции соответствует задаче. Теперь о деле, я все понял, можете ничего не говорить, прошу довести операцию до конца, а потом действуйте, как посчитаете нужным.

– Спасибо за понимание, – у Снигирева отлегло от сердца, он свободно вздохнул и вышел из кабинета.

– Что сейчас было? Может объяснишь? – Индира смотрела на Джека непонимающе.

– А что тут непонятного, ищи кандидатуру на место начальника штаба, Снигирев уйдёт после операции.

– Откуда ты знаешь...

– Не начинай, ты все слышала, он не может работать на этой должности, мы не можем заставлять людей работать насильно.

– Видимо, надо делать ставку на молодежь, вот им все интересно, и они с удовольствием пойдут служить во флот.

– Согласен, действуй, хотя совсем недавно ты думала по-другому, прогрессируешь.

– Не иронизируй, – Индира встала и раздраженно вышла, найти нового начальника штаба – задача не из простых.

Быстров собрался и отправился на орбиту, где пересел на челнок, и через некоторое время тот пришвартовался к флагману. Немаленький корабль дизайном напоминал кальмара: огромный круглый шар, на корме которого расположены несколько двигателей. Дизайн флагмана спорный, но имел свои преимущества, огромная ударная мощь, просторные внутренние помещения и, конечно, продуманная, мощная система защиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.